

BIBLIOGRAPHIE

DES PUBLICATIONS RUTHÉNIENNES

DU XIX-ème SIÈCLE

PARUES EN GALICIE

COMPRENANT AUSSI LES PUBLICATIONS RUTHÉNIENNES, ÉDITÉES EN HONGRIE
ET EN BOUKOVINE

= (1801 — 1886) =

par

JVAN F.M. LEWICKI.

Volume I.

TABLE CHRONOLOGIQUE DES PUBLICATIONS.
[1801—1860]

LÉOPOL.

PUBLIÉ AUX FRAIS DE L'AUTEUR.

IMPRIMERIE DE L'INSTITUT STAUROPIGIEN.
Directeur G. I. Taruawski.
1888.

ГАЛИЦКО-РУСКАЯ

БИБЛІОГРАФІЯ

XIX-го СТОЛѢТІЯ

СЪ УВЗГЛЯДНЕНІЕМЪ РУСКИХЪ ИЗДАНІЙ ПОЯВИВШИХСЯ ВЪ УГОРЩИНѢ И БУКОВИНѢ

= (1801 — 1886) =

СОСТАВИТЬ

ИВАНЪ F.M. ЛЕВИЦКІЙ.

Томъ I.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ СПИСОКЪ ПУБЛИКАЦІЙ.
[1801—1860]

ЛВОВЪ.

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

ИЗЪ ТИПОГРАФІИ СТАВРОНИГІЙСКОГО ИНСТИТУТА.
Директоръ: О. П. Тарнавскій.
1888.

KRAUS SLAVONIC REFERENCE SERIES

SERIES II

Volume 2

I. E. LEVITSKII

Galitsko-ruskaia bibliografiia
XIX-go stoletiia s uvzgliadnieniem
izdanii poiavivshikhsia v
Ugorshchine i Bukovine (1801-1886).

KRAUS REPRINT LTD.

Vaduz

1963

BIBLIOGRAPHIE

DES PUBLICATIONS RUTHÉNIENNES

DU XIX-ème SIÈCLE

PARUES EN GALICIE

COMPRENANT AUSSI LES PUBLICATIONS RUTHÉNIENNES, ÉDITÉES EN HONGRIE
ET EN BOUKOVINE

= (1801 — 1886) =

par

JVAN FM. LEWICKI.

Volume I.

TABLE CHRONOLOGIQUE DES PUBLICATIONS.

[1801—1860]

LÉOPOL.

PUBLIÉ AUX FRAIS DE L'AUTEUR.

IMPRIMERIE DE L'INSTITUT STAUROPIGIEN.

Directeur G. I. Tarnawski.

1888.

ГАЛИЦКО-РУСКАЯ
БИБЛЮГРАФІЯ
XIX-го столѣтія

съ увзглядненіемъ русскихъ изданій появившихся въ угорщинѣ и буковинѣ

= (1801 — 1886) =

составилъ

Иванъ Ем. Левицкій.

Томъ I.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ СПИСОКЪ ПУБЛИКАЦІЙ.
[1801—1860]

ЛВОВЪ.

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

ИЗЪ ТИПОГРАФІИ СТАВРОНИГІЙСКОГО ИНСТИТУТА.
Директоръ: О. Н. Тарнавскій.
1888.

Въ послѣднихъ десятихъ лѣтъ текущего вѣка розвилась національная жизнь между всѣми племенами, населяющими австро-венгерскую имперію. У насъ, въ Галичинѣ, уже въ 1820-хъ гг., дряхлый псевдо-клясицизмъ, давившій свободу духа и царившій черезъ долги времена не только въ восточно-сѣверной и центральной Европѣ, но также и на далекомъ — блескомъ цивилизаціи сіяющемъ нынѣ Западѣ, началъ уступати мѣсто новымъ идеямъ и понятіямъ, породившимъ новую жизнь. Настала эпоха романтизма, эпоха, имѣвшая въ себѣ по крайней мѣрѣ ту позитивную сторону, що вызвала національную жизнь, такъ какъ въ романтизмѣ начали чѣмъ разъ яснѣйше проявляться контуры націонализма, вѣнчавшагося впоследствии совершенною его побѣдою.

И Галицкая Русь не осталась далеко по-заду отъ тѣхъ общихъ культурныхъ стремленій. Хотя, правду сказавши, въ галицко-русской литературѣ XIX-го вѣка, особенно въ до-конституціонной ея эпохѣ [1801—1860 гг.], нѣтъ періодовъ, какъ въ литературахъ другихъ народовъ, то все таки, въ 1830-хъ гг., подъ вліяніемъ главно польскаго романтизма и демократизма проявились у насъ впервые разъ слабы проблески новой жизни, стремившіи вызвати на почвѣ романтизма новыя идеалы, которые призвали бы Галицкую Русь къ національной жизни. Реакція взяла однако скорѣе верхъ и придавила въ очахъ правительства и рускаго духовнаго начальства опасное для державы новое литературное направленіе, считая его „революційнымъ.“ Послѣдствія реакціонной побѣды были весьма губительны не только для Галицкой, но вообще и для Буковинской и Венгерской Руси. Памятный 1848-ый годъ встрѣтилъ Австрійскую Русь безъ соотвѣтственной національной подготовки и потому, въ первомъ рядѣ, Галицкая Русь, сыграла въ періодъ 1848—1860 гг. очень сумную роль. Не имѣючи за собою почти ніякой національной жизни, ни преданій прежней своей славы, ни тѣхъ высокихъ идеаловъ, которые призываютъ къ жизни народныхъ героев и геніевъ, пошла — въ литературномъ отношеніи — главно на путь переводовъ и подражаній, чуждыхъ характеру и духу рускаго народа въ ширшемъ его значеніи; въ политическомъ же отношеніи: — дѣйствовала безъ высшаго національнаго сознанія и была въ рукахъ австрійскихъ государственныхъ людей только піономъ на шахъ-матѣ.

Не смотрячи на тотъ общій характеръ галицко-русской литературы въ ея до-конституціонномъ періодѣ, піонеры рускаго мысли на Прикарпатѣ, поощрены при-

мѣромъ другихъ, на высшей степени культуры стоящихъ словенскихъ племенъ, потрудились однако не мало для вызова національнаго духа среди своихъ соотечественниковъ. Если же ихъ усилія не увѣнчались большими успѣхами, то единственно потому, що они, не отличаючись ни политическою зрѣлостью, ни національною далековидностью, идентифицировали политико-національное движеніе съ умственнымъ, и вълѣдствіе сего начертали для русской словесности въ Галичинѣ ея тѣсныя политическія предѣлы. Не удивляйтесь тому! Силою неумолимыхъ историческихъ событій. Прикарпатская Русь, черезъ пять столѣтій, отлучена отъ своего національнаго корня и умственного центра, лишилась въ неравной иѣскольковѣковой борьбѣ двухъ слоевъ своего общества. именно: дворянскаго и мѣщанскаго, тѣхъ главныхъ двигателей политико-національной и умственной жизни. Не хватило послѣ на Прикарпатской Руси факторовъ, которые постояли бы за завѣтныя права своего народа. Даже сельское духовенство, составлявшее въ первыхъ десяткахъ лѣтъ текущаго вѣка почти единственно галицко-русскую интеллигенцію, въ одной части, подъ напоромъ иностранной культуры, было уже также отчуждено отъ своего меньшого, темнаго брата; лучшая же его часть, дорожащая скудною спадщиною своихъ предковъ, спасла жизнь галицко-рускаго народа для дальшихъ поколѣній. Ихъ заслуга большаго значенія, особенно, если обратится вниманіе на то обстоятельство, що они, кромѣ задатковъ рускаго областного и церковно-словенскаго слова, пріобрѣтеннаго ими при первоначальномъ обученіи въ родительскомъ домѣ, до 1848 г. не обучались въ школахъ ни рускому языку, ни русской литературѣ, а мимо то приходилось имъ послѣ бороться съ различными стихіями не только за рускій языкъ, но также и за рускую букву, бороться съ отчаяніемъ — за природныя и историческія права своего народа. Потому неудивительно, що галицко-рускія публикаціи до-конституційнаго періода посвяты на себѣ главно печать областного національнаго достоинства, въ которыхъ проявляется пламенная любовь къ всему, що родное, любовь — высказанная по понятіямъ и обстоятельствамъ тогдашняго времени.

Правда, умственные плоды галицко-русскихъ труженниковъ, дѣйствовавшихъ въ до-конституційномъ періодѣ не выдержатъ критики изъ точки зрѣнія нынѣшняго національнаго прогресса, но, все таки, они были толчкомъ къ дальшему ихъ культурному развитію. Простый затѣмъ піетизмъ приказуетъ передать позднѣйшимъ поколѣніямъ имена и труды тѣхъ первыхъ галицко-русскихъ піонеровъ, потрудившихся въ незавидныхъ обстоятельствахъ въ пользу своего тѣснѣйшаго отечества. Задачею же науки должно быть: путемъ критическаго анализа изучати историческій ходъ развитія такъ національнаго сознанія якъ и умственнаго движенія Галицкой Руси, оцѣняючи вмѣстѣ по заслугамъ умственные произведенія ея первыхъ труженниковъ. Сознѣючи затѣмъ важность той задачи, потрудились я черезъ одинъ полный десятокъ лѣтъ надъ собраніемъ относительныхъ матеріаловъ и въ прошломъ году ¹⁾ приступилъ къ изданію „Галицко-рускаго Библиографіи XIX-го столѣтія“ [1801—1886], принятой весьма симпатично краевою и заграничною печатью. Теперь же окончилъ я печатаніе перваго ея тома, который содержитъ въ себѣ хронологическій списокъ публикацій до-конституційнаго періода [1801—1860]. Нѣтъ сомнѣнія, що „Библиографія“ есть почти единственнымъ источникомъ для исторіи умственнаго развитія каждаго народа и вообще культуры; она указываетъ все фазы, черезъ которые переходилъ народъ, стремячи до своего образованія, якъ также — есть

¹⁾ Главнымъ виновникомъ изданія „Галицко-рускаго Библиографіи XIX-го ст.“ есть д-ръ Климъ Ганкевичъ, который, увидѣвши собранный мною матеріалъ, наклонилъ мене къ его изданію. Печатаніе I-го тома моей „Библиографіи“ успѣлъ я окончить въ назначенный срокъ, благодарячи содѣйствію нечисленнаго кружка любителей галицко-рускаго словесности, поддержавшихъ мое изданіе путемъ подписки. При той случайности считаю долгомъ высказать мое благодареніе Ставропигійскому Институту, который, понявши важность задачи для насъ полной „Галицко-рускаго Библиографіи XIX-го ст.“, заботами главно своего сеніора, проф. д-ра Иендора Шараневича, и преемства типографіи, проф. д-ра Ем. Савицкаго, обезпечилъ печатаніе I-го тома почти съ самаго начала. Слѣдуетъ мнѣ высказать также благодареніе нашимъ народнымъ Институціямъ, именно: „Народному Дому“ и „Галицко-рускаго Матицѣ“ за признанныя на изданіе „Библиографіи“ пособія по 100 гульд. а. в., якъ также и Краевому Сейму за субсидію въ квотѣ 200 гульд. а. в.

она тѣмъ вѣрнымъ зеркаломъ, въ которомъ олицетворяется вся умственная жизнь народа.

О важности изданія галицко-русской Библиографіи подносились уже неоднократно голоса изъ найповажнѣйшихъ сторонъ не только въ нашей галицко-русской періодичной печати, но также и въ заграничныхъ научныхъ изданіяхъ, какъ на пр. въ Ягича Archiv für slavische Philologie.

Правда, у насъ были уже попытки составить галицко-русскую Библиографію. Яковъ Ѳ. Головацкій напечаталъ въ журналѣ „Галичанинъ“ списокъ галицко-русскихъ публикацій ¹⁾, появившихся печатью въ гг. 1772—1848; въ томъ же журналѣ напечатанъ также списокъ учебниковъ для народныхъ школъ, изданныхъ правительствомъ на русскомъ языкѣ въ гг. 1848—1863 ²⁾. Въ 1862 г. издалъ Вл. Изм. Межовъ въ С-Петербурзѣ „Библиографическій указатель галицко-русской литературы отъ 1837 до 1862 г.“ ³⁾; въ Празѣ же началъ издаваться съ 1877 г. Slovansky Katalog bibliograficku, въ которомъ Александръ Стефановичъ напечаталъ списокъ малорусскихъ публикацій, изданныхъ въ гг. 1876—1879. Иеронимъ Калитовскій напечаталъ во львовскомъ литературно-научномъ журналѣ „Зоря“ за г. 1886 ⁴⁾ „Библиографичный показчикъ за рѣкъ 1885;“ въ „Литературномъ Сборникѣ“ же, издаваемомъ „Галицко-русскою Матицею“, напечатанъ Богданомъ А. Дѣдицкимъ списокъ книгъ и брошюръ, изданныхъ тѣмъ же галицко-русскимъ литературнымъ обществомъ въ гг. 1848—1885 ⁵⁾, и списокъ русскихъ публикацій, вышедшихъ въ Галичинѣ въ г. 1886 ⁶⁾, какъ также и списокъ сочиненій и статей, напечатанныхъ А. С. Петрушевичемъ отдѣльно и въ журналахъ за гг. 1847—1885 ⁷⁾. Сверхъ упомянутыхъ библиографическихъ трудовъ, замѣчательны также, хотя не совершенно точный, трудъ Ивана Франка, который во львовскомъ журналѣ „Правда“ напечаталъ „Библиографичный показчикъ статей печатанных в Правді у всіх 13 рокинахъ, [1867—1883]“ ⁸⁾. Слѣдуетъ тутъ также примѣтити, что въ 1871 г. издалъ въ Москвѣ В. М. Ундольскій „Очеркъ славяно-русской Библиографіи церковной печати [1491—1864]“ ⁹⁾, въ которомъ однако трудъ, что до галицко-русскихъ публикацій, находятся значительныя неточности и пропуски, какъ то уже доказалъ Я. Ѳ. Головацкій въ своемъ сочиненіи, изданномъ подъ загл.: „Дополненіе къ Очерку славяно-русской Библиографіи В. М. Ундольскаго“ ¹⁰⁾. Последній однако трудъ содержитъ въ себѣ только списокъ публикацій, изданныхъ въ австро-венгерскій Руси исключительно кирилловскими письменами, затѣмъ нѣтъ тамъ изданій, напечатанныхъ у насъ гражданскимъ шрифтомъ.

Вотъ почти все главнѣйшее изъ области галицко-русской библиографической литературы XIX-го вѣка. ¹¹⁾ Каждый, кто занимается литературою и наукою, признастъ, что упомянутыя библиографическія труды недостаточны, особенно, если обра-

¹⁾ См. Галичанинъ, литературный сборникъ, издаваемый Б. А. Дѣдицкимъ. Книга I. Выпускъ III и IV. Львовъ, 1863, стр. 309—327. — ²⁾ См. Галичанинъ, литературный сборникъ, издаваемый Я. Ѳ. Головацкимъ и Б. А. Дѣдицкимъ. Книга I. Выпускъ II., Львовъ, 1863, стр. 168—171. — ³⁾ Отпечатка изъ с-петербургскаго журнала „Основа“, июнь, 1862. — ⁴⁾ См. Зоря, писмо литературно-научное для русскихъ родинъ, Львовъ, 1886, н-ры 7, 9, 11—14, 18—19. — ⁵⁾ См. Литературный Сборникъ, издаваемый Галицко-русскою Матицею подъ редакціею Б. А. Дѣдицкого. 1885 г. Выпускъ I., Львовъ, 1885, стр. 47—60. — ⁶⁾ См. Тамже, 1886 г. Выпускъ II., Львовъ, 1886, стр. 234—242. — ⁷⁾ См. Тамже, 1885 г. Выпускъ IV., Львовъ, 1885, стр. 220—234. — ⁸⁾ См. Правда, Львовъ, 1884, стр. 273—315. — ⁹⁾ См. Хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати съ 1491 по 1864 г. Выпускъ первый. Очеркъ славяно-русской библиографіи В. М. Ундольскаго. [Изд. Московскаго публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ]. Москва, 1871. — ¹⁰⁾ См. Дополненіе къ очерку славяно-русской Библиографіи В. М. Ундольскаго, содержащее книги и статьи пропущенныя въ первомъ выпускѣ хронологическаго указателя славяно-русскихъ книгъ церковной печати съ 1491-го по 1864 годъ, въ особенности же перечень галицко-русскихъ изданій церковной печати. Составлено Яковомъ Головацкимъ. Приложение къ XXIV-му тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. Н-рь 3. С-Петербургъ, 1874, 8°, стр. 96. — ¹¹⁾ К. Эстрейхеръ, директоръ бібліотеки ягйлонскаго университета въ Краковѣ, захватилъ въ свой библиографическій трудъ [Bibliografia Polska XIX-go wieku. T. I—VII. Краковъ, 1870—1882] не малое число галицко-русскихъ книгъ и брошюръ. Но трудъ его, что до послѣднихъ публикацій, требуетъ такъ значительныхъ корректуръ и дополненій, что въ области галицко-русской печати не можетъ считаться информативнымъ руководствомъ.

тятся вниманіе, що они неполны и, розбросаны по розличнымъ изданіямъ, не составляютъ одной цѣлости. Собранный затѣмъ относительный матеріалъ, я рѣшился издати въ полифѣйшемъ видѣ „Галицко-рускую Библиографію XIX-го столѣтія“ съ увзглядненіемъ русскихъ изданій, напечатанныхъ въ Буковинѣ и Венгріи въ гг. 1801—1886, придерживаячися принципа, що въ галицко-рускую Библиографію должны войти:

I. Всѣ публикаціи напечатаны въ Австро-Венгріи на рускомъ языкѣ, такъ кирилловскими и гражданскими, якъ также латинскими письменами, безъ взгляда на народность авторовъ;

II. Всѣ сочиненія, появившіся печатью, такъ въ Австро-Венгріи, якъ и заграницею, на языкахъ: польскомъ, нѣмецкомъ, латинскомъ и другихъ, которыхъ авторами суть галицко-рускіи уроженцы.

Исполненіе задачи по принятымъ мною принципамъ было не легкое, такъ якъ на Австрійской Руси не существуетъ ни одна библіотека, въ которой находилась бы колекція, хотя бы важнѣйшихъ, галицко-рускихъ публикацій. Даже въ устрояемой библіотецѣ „Народного Дома“, въ которой находится книгъ, брошюръ и летучихъ листковъ, сверхъ н-ровъ 2000, напечатанныхъ уроженцами Австрійской Руси, недостаетъ ей еще много до комплекта¹⁾. Слѣдовало затѣмъ пересмотривати, кромѣ публичныхъ и частныхъ библіотекъ, также розличныя записки, цѣпники и каталоги книжныхъ магазиновъ, архивы и дѣловодчіи книги типографій, чтобы, по найденнымъ слѣдамъ, отискати послѣ и самую публикацію²⁾.

Списокъ публикацій, войшовшихъ въ составъ „Галицко-руской Библиографіи“, по упомянутому принципу, есть вѣрною копіею заглавныхъ листовъ относительныхъ сочиненій, репродукованныхъ на томъ самомъ языкѣ и тѣмъ родомъ письменъ, на якомъ напечатанъ подлинникъ. Сверхъ того, добавляю при менше извѣстныхъ или важнѣйшихъ публикаціяхъ нѣкоторые подробнѣйшія данныя, или указую, гдѣ можна близше поинформоватись объ относительной публикаціи. Задумавши подати, що такъ скажу, графичное представленіе развитія галицко-руской печати, я принялъ въ „Библиографіи“ хронологическій порядокъ, который указываетъ черезъ якіи фазы переходило развитіе галицко-руской словесности и якъ въ поодинокихъ годахъ усилялось наше національное самосознаніе.

Во виду, що найбогатшій матеріалъ для галицко-руской словесности, почти вся изящная и научная литература, находится главно въ періодическихъ изданіяхъ, якъ: газетахъ, журналахъ, альманахъ, сборникахъ, календаряхъ, считалъ я удобнымъ, наводячи заглавія относительныхъ періодическихъ изданій, навести также въ поазбучномъ порядку и по категоріямъ предметовъ всѣ вниманія достойныя статьи. Трудъ былъ то не легкій, однако я исполнилъ свою задачу совѣстно. Поставивши себѣ въ принципъ, „Галицко-рускую Библиографію XIX-го вѣка“ сдѣлати інформаційною и практичною книгою для каждого, кто занимается изученіемъ культурного движенія Галицкой Руси, я напечаталъ, при концѣ хронологического списка публикацій, поазбучный „Указатель“, составленный по предметамъ и именамъ авторовъ, открываючи въ значительнѣйшей части псевдоними и криптоними галицко-рускихъ писателей, мало кому нынѣ уже извѣстны.

На основаніи главныхъ чертъ, якіи носятъ на себѣ галицко-рускіи публикаціи, роздѣлилъ я цѣлый собранный мною библиографическій матеріалъ на два отдѣльныя періоды, именно: на до-конституційный [1801—1860], составляющій I-ый томъ „Галицко-руской Библиографіи XIX-го вѣка“, и конституційный [1861—1886], яко II-ый томъ. За симъ послѣдуютъ въ отдѣльномъ изданіи „Биографіи“ лицъ, дѣйствовавшихъ въ XIX-мъ столѣтіи на Австрійской Руси. Такимъ

¹⁾ Замѣчательнѣйшая колекція галицко-рускихъ публикацій, которою я также пользовался, находится у Ивана Франка, литератора во Львовѣ. — ²⁾ При той случайности не могу промолчать также и того обстоятельства, що отъ галицко-рускихъ ветерановъ, начавшихъ уже дѣйствовать почти съ самого начала второй половины до-конституційного періода, подучить я весьма скудные інформаціи, которые поясняли бы ближе ходъ умственного развитія Галицкой Руси въ упомянутой эпохѣ.

образомъ почтятся память численныѣхъ труженниковъ, посвятившихъ свои силы по понятіямъ и обстоятельствамъ своего времени въ пользу родного края.

Пояснивши вкратцѣ цѣль изданія „Галицко-русской Библиографіи XIX-го вѣка,“ думаю, що не будетъ безинтереснымъ посмотрѣти на статистическіи ¹⁾ результаты культурнаго движенія Галицкой Руси въ ея до-конституційномъ періодѣ. Съ большимъ трудомъ успѣлъ я составить для той цѣли слѣдующіи табели:

- I. Перечень публикацій по годамъ и десятилѣтіямъ;
- II. Перечень публикацій по мѣстамъ печати;
- III. Перечень русскихъ публикацій, напечатанныхъ кирилловскими, гражданскими и латинскими письменами;
- IV. Перечень публикацій по отраслямъ наукъ;
- V. Перечень публикацій относительно объема.

I. Перечень публикацій по годамъ и десятилѣтіямъ.

Въ до-конституційномъ періодѣ [1801—1860] появилось всѣхъ сочиненій 1352 ²⁾ именно: 1224 (91%) въ видѣ отдѣльныхъ изданій т. е. книгъ, брошюръ и листовыхъ листковъ и 128 (9%) въ видѣ статей, напечатанныхъ въ иностранныхъ газетахъ, журналахъ и сборникахъ.

Изъ отдѣльно изданныхъ публикацій напечатаны на языкахъ: рускомъ 917 (75%) сочиненій ³⁾, польскомъ 117 (9.6%), нѣмецкомъ 74 (6%), латинскомъ 113 (9.2%), чешскомъ, французскомъ и мадьярскомъ по 1 (вмѣстѣ 0.2%). Значительнѣйшее число отдѣльно изданныхъ публикацій появилось печатью въ Галичинѣ, именно 935 (76.3%) т. е. во Львовѣ 715 (58.3%), въ провинціальныхъ галицкихъ типографіяхъ 220 (18%). Напечатанныхъ по-за предѣлами Галичины публикацій есть 247 (20.1%). Появились они: въ Буковинѣ 13 (1%), въ Венгріи 53 (4.3%), въ прочихъ австрійскихъ краяхъ, главно въ Вѣднѣ, 164 (13.4%), въ Россіи 15 (1.2%), въ Германіи и Италіи по 1 (вмѣстѣ 0.3%). Публикацій, которыхъ мѣста печати не можна опредѣлити, есть 42 (3.6%).

Изъ 128 статей находящихся въ иностранныхъ газетахъ, журналахъ, сборникахъ и альманахахъ, напечатаны: въ русскихъ заграничныхъ періодическихъ изданіяхъ 10 (8%) статей, въ польскихъ краевыхъ 71 (55.4%) статей ⁴⁾, въ польскихъ заграничныхъ 1 (0.7%) статья, въ нѣмецкихъ австрійскихъ 33 (25.7%) статей ⁵⁾, въ нѣмецкихъ заграничныхъ 5 (4%) въ чешскихъ и мадьярскихъ 8 (6.2%) статей ⁶⁾.

Въ какой прогрессіи — будь увеличивалось, будь уменьшалось національно-культурное движеніе въ поодинокіихъ годахъ, указываетъ слѣдующая табеля:

¹⁾ Неоспориваю, що въ моемъ хронологическомъ списку публикацій будутъ находиться нѣкоторыя пропуски. Даже я самъ имѣю слѣды, що въ 1807 году была напечатана во Львовѣ на польскомъ языкѣ ода въ честь львовскаго владыки Ант. Ангелловича; въ 1830-хъ годахъ былъ издавъ въ Вѣднѣ рускій „Букварь“ латинскими письменами, а въ 1847 г., такимъ же шрифтомъ, была напечатана въ Венгріи „Библійная Исторія.“ Есть также нѣсколько „Тезъ“ на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ, не попавшихъ въ списокъ моей „Библиографіи;“ но то суть мелочи, почти не вліяющіи на окончательныи статистическіи результаты. — ²⁾ Въ хронологическомъ списку моей „Библиографіи“ есть н-ровъ 1354, но два н-ра изъ того числа суть только дополнителными предыдущихъ, именно: н-ръ 1288 дополняетъ н-ръ 89, н-ръ же 1336 дополняетъ н-ръ 462. — ³⁾ Искючительно на рускомъ языкѣ появилось только 801 (65.5%) публикацій, прочіи же т. е. въ числѣ 116 (9.3%) напечатаны вмѣстѣ на языкахъ: а) рускомъ и польскомъ 18; б) рускомъ и нѣмецкомъ 78; в) рускомъ и латинскомъ 2; г) рускомъ и словацкомъ 1; д) рускомъ, польскомъ и нѣмецкомъ 14; е) рускомъ, нѣмецкомъ и румынскомъ 1; ж) рускомъ, польскомъ, чешскомъ, нѣмецкомъ, латинскомъ, мадьярскомъ и итальянскомъ 2 [имны народныи]. — ⁴⁾ Въ томъ числѣ 10 (7.8%) русскихъ стихотвореній, напечатанныхъ латинскимъ шрифтомъ. — ⁵⁾ Въ томъ числѣ 10 (7.8%) русскихъ стихотвореній, напечатанныхъ въ нѣмецкихъ альманахахъ. — ⁶⁾ Въ томъ числѣ на языкахъ чешскомъ 7 (5.5%), на мадьярскомъ 1 (0.7%).

Публикацій издано				Отдѣльно изданныи публикаціи напечатаны										Статьи въ журн. и сборн.									
въ году	отдѣльно въ журналахъ и сбор- нисахъ	ИТОГО	на языкахъ					въ Галичинѣ по-за предѣлами Галичины					поль- нѣмец- кихъ										
			рускомъ	польскомъ	нѣмецкомъ	латинскомъ	чешск., мадьяр., франц.	ИТОГО	въ типографіяхъ					русскихъ заграничныхъ	краевыхъ	заграничныхъ	австрійскихъ	заграничныхъ чешскихъ и мадьярскихъ	ИТОГО				
									въ Львовѣ	въ прованціональ- ныхъ	въ Буковинѣ	въ Венгріи	въ прочихъ австрій- скихъ краяхъ							въ Россіи	въ Германіи и Италіи	безъ наведенія мѣста печати	
1801	3	—	3	—	1	1	—	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
1802	2	—	2	—	1	1	—	2	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—				
1803	2	—	2	—	1	1	—	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
1804	4	—	4	—	1	3	—	4	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—				
1805	5	—	5	—	4	—	—	5	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
1806	1	—	1	—	1	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
1807	3	—	3	—	1	—	—	3	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—				
1808	6	—	6	—	2	3	1	6	4	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—				
1809	6	—	6	—	1	2	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
1810	2	—	2	—	—	—	2	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—				
1811	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
1812	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
1813	3	—	3	—	1	—	—	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
1814	1	—	1	—	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
1815	2	—	2	—	1	—	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—				
1816	5	—	5	—	3	1	—	5	2	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—				
1817	7	—	7	—	5	—	—	7	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
1818	7	—	7	—	2	4	1	7	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
1819	2	1	3	—	2	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1				
1820	1	2	3	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2				
1821	5	1	6	—	2	2	—	5	2	2	—	1	—	—	—	—	—	—	1				
1822	2	—	2	—	1	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
1823	4	2	6	—	3	—	—	4	3	—	—	1	—	—	—	2	—	—	1				
1824	1	1	2	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1				
1825	3	—	3	—	2	1	—	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
1826	7	1	8	—	5	2	—	7	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1				
1827	2	—	2	—	2	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
1828	4	—	4	—	1	—	2	4	2	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—				
1829	3	1	4	—	2	1	—	3	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1				
1830	15	1	16	—	10	2	3	15	11	1	—	2	—	—	—	1	—	—	1				
1831	4	2	6	—	3	—	—	4	1	1	—	2	—	—	—	—	—	—	2				
1832	7	—	7	—	2	1	1	7	2	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—				
1833	15	—	15	—	13	—	—	15	9	5	—	—	1	—	—	—	—	—	—				
1834	12	2	14	—	7	1	1	12	7	5	—	—	—	—	—	—	—	—	2				
1835	20	1	21	—	12	1	4	20	12	6	—	—	1	—	—	—	—	—	1				
1836	14	2	16	—	4	3	3	14	8	4	—	—	2	—	—	—	—	—	2				
1837	14	2	16	—	6	3	1	14	8	4	—	1	1	—	—	—	—	—	2				
1838	15	6	21	—	8	3	—	15	3	6	—	—	4	1	1	—	—	—	6				
1839	7	2	9	—	4	—	1	7	5	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2				
1840	11	1	12	—	6	1	1	11	5	4	—	—	1	1	—	—	—	—	1				
1841	20	16	36	—	10	2	2	20	14	2	1	—	1	1	—	—	—	—	16				
1842	20	5	25	—	11	3	—	20	9	8	—	—	2	1	—	—	—	—	5				
1843	9	5	14	—	5	1	—	9	4	5	—	—	—	—	—	—	—	—	5				
1844	16	4	20	—	11	2	1	16	8	8	—	—	—	—	—	—	—	—	4				
1845	13	2	15	—	7	4	—	13	5	4	—	—	—	—	—	—	—	—	2				
1846	15	—	15	—	7	3	2	15	9	3	—	—	2	1	1	—	—	—	—				
1847	32	6	38	—	23	4	1	32	18	8	1	1	1	1	—	—	—	—	6				
1848	156	11	167	—	111	29	14	156	104	21	—	10	2	—	—	—	—	—	11				
1849	79	6	85	—	66	1	9	79	55	14	2	1	6	—	—	3	1	—	6				
1850	73	2	75	—	64	3	3	73	46	12	2	1	12	—	—	1	—	—	2				
1851	56	1	57	—	52	—	2	56	29	13	1	4	9	—	—	—	—	—	1				
1852	58	5	63	—	56	—	2	58	30	10	1	6	11	—	—	3	—	—	5				
1853	58	3	61	—	52	2	1	58	34	8	1	3	12	—	—	1	—	—	3				
1854	54	12	66	—	47	2	3	54	30	5	1	2	15	—	—	7	—	—	12				
1855	44	4	48	—	39	—	3	44	26	4	—	2	11	1	—	4	—	—	4				
1856	52	4	56	—	41	3	3	52	30	5	—	2	14	1	—	2	—	—	4				
1857	52	5	57	—	40	3	3	52	28	7	1	5	10	1	—	3	—	—	5				
1858	49	4	53	—	41	3	1	49	22	10	—	6	11	—	—	—	—	—	4				
1859	57	1	58	—	45	2	8	57	32	11	—	3	11	—	—	1	—	—	1				
1860	84	4	88	—	79	1	2	84	58	15	—	1	8	—	—	4	—	—	4				
Итого	1224	128	1352	91.75	117.6	74.6	113.9	1224	715.3	220.18	13.1	53.4	164.13	15.1	2.0	42.3	10.8	171.55	1.07	33.25	5.4	8.6	128

За исключеніемъ 1811 и 1812 гг., въ которыхъ не появилась ни одна публикація, напечатана галицко-русскимъ уроженцемъ, кажется, вслѣдствіе общихъ владѣвшихъ тогда въ Европѣ смуть, вызванныхъ Наполеоновскими войнами, развитіе галицко-русской печати, въ прочихъ годахъ, зависимымъ было главнымъ образомъ отъ политическихъ условий и экономическихъ обстановокъ страны.

Наибольшее число публикацій было изданныхъ въ 1848 г., именно 156, за симъ слѣдуютъ:

Число публи- кацій	Въ годахъ	Число публи- кацій	Въ годахъ	Число публи- кацій	Въ годахъ	Число публи- кацій	Въ годахъ	Число публи- кацій	Въ годахъ
84	1860	32	1847	12	1834	4	1804	2	1802
79	1849	20	1835	11	1840		1823		1803
73	1850		1841	9	1843		1828		1810
58	1852		1842	7	1817		1831		1815
	1853	16	1844		1818	3	1801	1	1819
57	1859	15	1830		1826				1822
56	1851		1833		1832		1807		1827
54	1854		1838	6	1839		1813		1806
52	1857	14	1846		1808	3	1825		1814
51	1856		1836	5	1809		1829		1820
49	1858		1837		1805				1824
44	1855	13	1845		1816				
					1821				

Що до умственныхъ произведеній, напечатанныхъ на русскомъ языкѣ въ доконституційномъ періодѣ [1801—1860], слѣдуетъ прежде всего примѣтити, що въ гг. 1801—1803, 1805—1806, 1810—1813, 1823 и 1824 не была издана ни одна публикація на русскомъ языкѣ. Въ прочихъ же годахъ распредѣляется группировка русскихъ изданій, якъ слѣдуетъ:

Число публи- кацій	Въ годахъ	Число публи- кацій	Въ годахъ	Число публи- кацій	Въ годахъ	Число публи- кацій	Въ годахъ	Число публи- кацій	Въ годахъ
112	1848	40	1856	7	1834	3	1816	1	1804
79	1860	39	1857		1845		1818		1807
66	1849		1855		1846		1831		1809
64	1850	23	1847	6	1837	2	1808		1814
56	1852	13	1833		1840		1819	1	1815
52	1851	12	1835	5	1817		1821		1820
	1853	11	1842		1826		1825		1822
47	1854		1844		1843		1827		1828
45	1859	10	1830	4	1836	2	1829	1	1822
41	1858	8	1838		1839		1832		1828

Для вѣрной оцѣнки умственного развитія Галицкой Руси, особенно поучительна есть слѣдующая, по десятилѣтіямъ, составлена табеля, въ которой олице-

творяется всего лучше движеніе галицко-русской печати. Вотъ десятилѣтніи результаты упомянутого движенія:

Публикацій издано				Отдѣльно изданнымъ публикаціямъ напечатаны												Статьи въ журн. и сборн.									
въ годахъ	отдѣльно въ журналахъ и сборникахъ	ИТОГО	на языкахъ					въ Галичинѣ	по-за предѣлами Галичины			ИТОГО	польскихихъ		нѣмецкихъ		ИТОГО								
			рускомъ	польскомъ	нѣмецкомъ	латинскомъ	чешск. мадляр. француз.	ИТОГО	въ типографіяхъ *					русскихъ заграничныхъ	краевыхъ	заграничныхъ		австрійскихъ	заграничныхъ чешскихъ и мадьярскихъ						
									во Львовѣ	въ провинціальныхъ	въ Буковинѣ		въ Венгріи							въ прочихъ австрійскихъ краяхъ	въ Россіи	въ Германіи и Италіи	безъ наведенія мѣста печати		
1801—1810	34 —	34	5	16	3	9	1	34	13	2	1	6	2	—	—	10	34	—	—	—	—	—	—	—	
1811—1820	28 3	31	15	7	1	5	—	28	18	2	—	2	1	—	—	5	28	—	3	—	—	—	—	3	
1821—1830	46 7	53	25	13	—	7	1	46	33	4	—	4	2	—	—	1	46	1	2	—	3	1	—	7	
1831—1840	119 18	137	65	13	12	28	1	119	60	39	—	4	12	3	1	—	119	1	9	—	2	2	4	18	
1841—1850	433 57	490	315	52	32	34	—	433	272	85	7	3	35	7	1	23	433	8	32	1	10	3	3	57	
1851—1860	564 43	607	492	16	26	30	—	564	319	88	5	34	112	3	—	3	564	—	25	—	18	—	—	43	
Итого	1224 128	1352	917	117	74	113	3	1224	715	220	13	53	164	15	2	42	1224	10	71	1	33	5	8	128	
Итого	%	91% 99%	100	75	9.5	6	9.2	0.2	100	58.5	18	1	4.3	13.4	1.2	0.2	3.6	100	8	55.4	0.7	25.7	4	6.2	100

За исключеніемъ второго десятилѣтія, въ которомъ число публикацій изъ 34 уменьшилось на 28 т. е. о 17.6%, въ прочихъ десятилѣтіяхъ движеніе галицко-русской печати было въ постоянной прогрессіи. И такъ

Въ 1801—1810 изданій 34. Въ 1831—1840 изданій 119 т. е. увеличилось о 158.9%
 " 1811—1820 " 28 т. е. уменьшилось о 17.6% " 1841—1850 " 433 " " " " 268.6%
 " 1821—1830 " 46 " " увеличилось " 64.3% " 1851—1860 " 564 " " " " 30.3%

Публикаціи же на русскомъ языкѣ были съ самого первого десятилѣтія въ постоянной прогрессіи, именно:

Въ 1801—1810 изданій 5. Въ 1831—1840 изданій 65 т. е. увеличилось о 160%
 " 1811—1820 " 15 т. е. увеличилось о 200% " 1841—1850 " 315 " " " " 384.6%
 " 1821—1830 " 25 " " " " 67% " 1851—1860 " 492 " " " " 56.2%

Незначительное число галицко-русскихъ публикацій, появившихся печатью въ двухъ первыхъ десятилѣтіяхъ текущаго вѣка находятъ по части свое оправданіе въ общемъ умственномъ застоѣ, владѣвшемъ тогда въ Галичинѣ; по части же въ тѣхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, въ якихъ находилась спеціально Галицкая Русь.

Для доказательства умственного застоя въ упомянутомъ періодѣ вообще, я составилъ на основаніи библиографическаго труда [Bibliografia Polska, хронологическая часть], изданнаго д-ромъ К. Эстрейхеромъ, слѣдующій перечень всѣхъ публикацій, напечатанныхъ въ двухъ первыхъ десятилѣтіяхъ въ Галичинѣ.

Въ году	Публикаціи напечатаны на языкахъ				Итого	Въ году	Публикаціи напечатаны на языкахъ				Итого
	польско-комъ	нѣмец-комъ	латин-скомъ	фран-цуз-скомъ			польско-комъ	нѣмец-комъ	латин-скомъ	фран-цуз-скомъ	
1801	8	3	12	1	24	1811	9	5	4	1	19
1802	8	3	3	—	14	1812	7	5	2	—	14
1803	8	2	5	—	15	1813	8	7	1	—	16
1804	7	4	4	1	16	1814	7	7	3	—	17
1805	4	3	4	1	12	1815	7	6	3	—	17
1806	4	3	3	—	10	1816	9	6	3	—	18
1807	4	6	3	—	13	1817	19	4	4	1	28
1808	7	4	3	—	14	1818	19	9	2	1	31
1809	22	5	3	2	32	1819	23	4	3	1	31
1810	5	5	3	1	15	1820	21	6	2	1	30
						Итого	206	97	70	12	385
							53.5%	25.2%	18.2%	3.1%	100%

Вотъ результаты ¹⁾ того умственного движенія: Въ гг. 1801—1820 ²⁾ появилось печатью всѣхъ публикацій 385 на языкахъ: польскомъ 206 (53.5%), нѣмецкомъ 97 (25.2%), латинскомъ 70 (18.2%), французскомъ 12 (3.1%). Упомянутое число публикацій за 20 лѣтъ является самымъ ничтожнымъ въ пропорціи до тогдашней краевой интеллигенціи, особенно, если обратится вниманіе на то обстоятельство, что тѣ публикаціи состояли преимущественно изъ циркулярей, одѣ, элегій, патентовъ, календарей, каталоговъ книжныхъ магазиновъ и прочихъ мелочей, не обогатившихъ ни польскую, ни нѣмецкую литературу ³⁾.

При томъ слѣдуетъ обратити вниманіе на тогдашнюю правительственную систему, какъ также и на систему публичной эдукаціи ⁴⁾, не пособствовавшіи далеко умственному развитію страны.

Хотя въ началѣ текущаго вѣка во львовскомъ университетѣ ⁵⁾, читались лекціи на рускомъ языкѣ на факультетахъ философическомъ и богословскомъ ⁶⁾, но лекціи тѣ были однако для руского дѣла почти безъ всякой пользы. Не вызвали они ни любви къ родному слову, ни были тѣмъ моторомъ, который подѣйствовалъ бы на усиленіе умственного движенія среди современнаго интеллигентнаго руского общества, причислявшагося, мимоходомъ сказавши, къ русской народности о столько, о сколько было исповѣдникомъ уніятскаго обряда. Судячи по понятіямъ нынѣшняго времени, тогдашніи рускіи лекціи во львовскомъ университетѣ, были якимъ-то анахронизмомъ, такъ какъ рускому языку не обучали ни въ городскихъ, такъ званныхъ „тривіальныхъ“ школахъ, ни въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и, рускій языкъ, былъ не только проscribedъ изъ публичной гражданской жизни ⁷⁾, но также и самыи галицко-рускіи владыки, тѣ позднѣйшіи защитники руского слова, поощрены съ 1848 г. австрійскими государственными людьми въ интересахъ державы къ галицко-рускому дѣлу, въ своихъ посланіяхъ къ подчиненному имъ духовенству, отзывались еще въ 1840-хъ гг. на языкахъ латинскомъ, польскомъ и даже нѣмец-

1) Изъ обчисленій исключить я публикаціи, изданныи въ области Краковской, какъ также и тѣ сочиненія, которыя находятся въ списку моей „Библиографіи.“ — 2) Польская литература въ Галичинѣ, съ 1820-хъ г., начала двигаться скорыми шагами впередъ. — 3) Въ томъ самомъ періодѣ, галицко-рускіи уроженцы, издали печатью публикацій 62 на языкахъ: рускомъ 20 (32.3%), польскомъ 23 (37.1%), нѣмецкомъ 4 (6.5%), латинскомъ 14 (22.5%), французскомъ 1 (1.6%). Замѣчательный при томъ фактъ, что — когда публикаціи, изданныи галицко-русскими уроженцами на краевыхъ языкахъ т. е. рускомъ и польскомъ составляютъ 69.4%, на иностранныхъ же только 30.6%, то публикаціи, напечатаны за тотъ самый періодъ не-русскими уроженцами выносятся на языкахъ краевыхъ 53.5%, на иностранныхъ 46.5%. Затѣмъ галицко-рускіи уроженцы издали публикацій на языкахъ краевыхъ больше о 15.9% [69.4%—53.5%], на иностранныхъ же меньше о 15.9% [46.5%—30.6%]. — 4) Средніи и высшіи учебники заведеній тогдашняго времени не были розсадникомъ наукъ и общей цивилизаціи въ такомъ значеніи, въ якомъ мы нынѣ понимаемъ: ихъ задача заключалась главнымъ образомъ въ томъ, чтобы воспитивати правительству благонадежныхъ чиновниковъ всякихъ категорій. — 5) Львовскій университетъ основанъ въ 1784 г. императоромъ Іосифомъ II. Въ силу надворнаго декрета отъ 8 августа 1805 г., львовскій университетъ соединенъ съ краковскимъ, и во Львовѣ былъ учрежденъ лицей отъ 8 августа 1805 г., львовскій университетъ соединенъ съ краковскимъ, и во Львовѣ былъ учрежденъ лицей для наукъ философическихъ, юридическихъ и богословскихъ. Нынѣшній львовскій университетъ перестроенъ изъ лицей императоромъ Францомъ I въ 1817 г. — 6) По поводу просьбы львовскаго епископа Петра Бѣлянскаго, австрійское правительство, рѣшившись ввести рускіи лекціи на факультетахъ философическомъ и богословскомъ, высказало въ относительномъ декретѣ свое возрѣніе на тотъ вопросъ, подиосючи особенно, що молодымъ священникамъ „bei Ihrem Eintritte in die Seelsorge schwer fällt, sich in der Nationalsprache auszudrücken, und da sie die theologischen Kunstwörter und den systematischen Schulvortrag nicht in die Populärsprache zu übersetzen und einzukleiden wissen, sich in ihren Predigten und catechetischen Vorträgen oft unverständlich werden.“ [См. Надворный декретъ отъ 17-го августа 1786, н-ръ 20.944]. На философическомъ факультетѣ перестали читаться лекціи на рускомъ языкѣ съ 1805 г., т. е. съ поры, когда перенесенъ львовскій университетъ въ Краковъ. Въ основанномъ же лицей, именно на богословскомъ факультетѣ переставали постепенно читаться лекціи на упомянутомъ языкѣ, начинаячи съ низшаго годишнаго есеместра, пока наконецъ въ 1808 г. совсемъ не перестали. [См. Ordnung der öffentlichen Vorlesungen, welche am k. k. Lyceum zu Lemberg im Schuljahre 1808 gehalten werden]. — 7) Языкомъ официальнымъ были языки нѣмецкій и латинскій. Только въ судахъ первой инстанціи, такъ зовимыхъ доминіальныхъ, допускался языкъ польскій. К. Слотвинскій въ своемъ сочиненіи: Systematische Darstellung der Unterthanen-Gesetze in Galizien, Baud II, Brünn 1827, стр. 79, говоритъ: Die Gerichtssprache ist lateinisch, allein bei den Ortsgerichten müssen die Verhandlungen in der polnischen Sprache gepflogen werden, um solche den Unterthanen verständlich machen.

комъ¹⁾. Мало того. Въ 1816 г. задумано было стѣснити науку руского даже въ сельскихъ элементарныхъ школахъ²⁾.

Отчужденіе отъ русской народности постигло было подъ напоромъ иностранной культуры до той степени, що даже руское духовенство, тотъ своего времени почти единственный интеллигентный факторъ среди русскихъ Галичанъ, съ рѣдкими исключеніями, не дорожило своимъ роднымъ словомъ. По городамъ и городкамъ, даже въ 1840-хъ годахъ, проповѣдывало оно изъ церковныхъ амвоновъ по польски; среди тогдашняго интеллигентнаго руского общества, рускій языкъ, не былъ по 1848 годъ въ общемъ ходу, такъ якъ онъ считался языкомъ грубымъ, необразованнымъ, языкомъ просто „хлонскимъ.“

Во виду тѣхъ неопровержимыхъ историческихъ фактовъ, неудивительно, що въ первыхъ десятилѣтіяхъ текущаго вѣка, завладѣлъ умственный застой среди русскихъ Галичанъ, необладавшихъ впрочемъ численною интеллигенціею³⁾.

Въ пору, когда уже казалось, що жизнь Галицкой Руси кончена, въ рускомъ древне-княжескомъ городѣ, Перемышлѣ надъ Сяномъ, образовался небольшой кружокъ замѣчательныхъ своего времени людей, поставивши себѣ въ задачу: — пробудити изъ летаргическаго сна Прикарпатскую Русь! Кружокъ тотъ, котораго дѣятельнѣйшимъ членомъ состоялъ каноникъ перемышльскаго капитула, нынѣшнюю генераціею забытый, Иванъ Могильницкій († 1831), человекъ большихъ дарованій ума, учредилъ тамъ же при содѣйствіи тогдашняго перемышльскаго владыки, позднѣйшаго галицкаго митрополита-кардинала, Михаила Левицкаго, въ 1816 г. „Общество священниковъ“ съ цѣлю роспространяти между народомъ просвѣщеніе посредствомъ книгъ, въ первомъ же рядѣ учебниковъ, которыхъ — кромѣ одного „Букваря“, изданнаго львовскимъ Ставропигійскимъ Институтомъ въ 1807 г. — не было больше ніякихъ⁴⁾. Въ слѣды сего первого труженника въ пользу Галицкой Руси, вступилъ и другій каноникъ того же капитула, Иванъ Лавровскій († 1846), основавшій капитульную бібліотеку. Чрезвычайно великую заслугу для Прикарпатской Руси положилъ перемышльскій владыка Иванъ Снѣгурскій († 1847), который, учредивши въ 1829 г. при тамошней капитулѣ типографію, поощрялъ молодыхъ людей къ труду въ пользу національнаго движенія. Въ Перемышлѣ затѣмъ начала прозябати первая мысль о томъ, чтобы двинути галицко-русскую народность, и та мысль перенеслась послѣ во Львовъ. Тутъ-то именно подъ проводомъ Маркіана Шашкевича, Якова Головацкаго, Ивана Вагилевича образовался въ первой половинѣ 1830-хъ годовъ невеликій кружокъ, состоявшій

¹⁾ См. Архіерейское посланіе митр. Мих. Левицкаго отъ 19-го марта 1835 г. [Хронологическій списокъ публикацій н-ръ 133] На нѣмецкомъ языкѣ издавать свои распоряженія въ 1859 г. также владыка д-ръ Спиридонъ Литвиновичъ. — ²⁾ См. Bericht der galizischen Landesstelle an die höchste Hofkanzlei, dtto 13. Dezember 1816, Z. 54.783, гдѣ краевое правительство говоритъ, що оно не можетъ Partheien-Geist weder wünschen noch bezwecken, und wenn ja auch Rücksichten der Politik erwogen werden sollten, dürfte es sicher minder räthlich sein, statt der polnischen die ruthenische Sprache zu verbreiten, nachdem solche nur eine Abartung der russischen ist. Декретомъ отъ 17-го августа 1805 г., народныя школы въ Галичинѣ, такъ зовимы „тривиальныя“, были отданы безъ различія обряда подъ вѣдомство латинской консисторіи. Подъ тѣмъ вѣдомствомъ были они по 1815 годъ. — ³⁾ Іоаннъ Сѣикевичъ, одинъ изъ тѣхъ не многихъ уже у насъ старожитовъ, въ своей замѣчательной статьѣ, напечатанной въ львовскомъ журналѣ „Бесѣда“ за г. 1888 подъ загл.: „Начало потного пѣнія въ Галицкой Руси“, говоритъ буквально: „За польскаго владычества поповство было наслѣдственно, а поны въ невѣжествѣ, исполняли у своихъ пановъ должности гуменнаго, карбовника, или даже листоноша. По переходѣ Галичины подъ Австрію, хотя императоръ Іосифъ II и приказалъ на поповъ учиться, но приказъ тотъ не былъ исполняемъ, такъ якъ всѣ думали и говорили, що роздѣлъ Польщи есть только временный. Оттого то поповичи, т. е. сыны поповъ, вмѣсто учиться нѣскольконадцать лѣтъ въ школахъ, и, якъ тогда называли, училися баганіею, т. е. нѣмецкаго языка, радо вѣрили въ возстановленіе польскихъ порядковъ и говорили: вернется Польша и я стану попомъ на моей отчизинѣ. Между тѣмъ они женились и не могли дождатися исполненія надеждъ — стали крестьянами или мѣщанами — отчего такъ много у насъ крестьянъ Поповичей. Старшія поны вымерали, сыны же ихъ, выходя въ Польшу, неспѣвши до школъ и наступилъ недостатокъ священниковъ.“ — ⁴⁾ „Наука христіанская по ряду катехизма“ [Буди-Пешть, 1815], изданная Иваномъ Могильницкимъ, совпадаетъ уже въ періодъ задуманнаго имъ „Общества.“ Онъ есть также авторомъ разсужденія: „O języku ruskim“, напечатаннаго двукратно во Львовѣ, именно въ гг. 1829 и 1848. Въ рукописи же нѣгдѣ находится его „Грамматика руского языка.“

почти исключительно изъ воспитанниковъ духовной львовской семинаріи, который съ жаромъ началъ дѣйствовать въ пользу вызова національного движенія среди русскихъ Галичанъ¹⁾). Молодымъ труженникамъ не повелось, реакція взяла вскорѣ верхъ. Неудача та не придавила однако начавшихъ прозябати новыхъ идей. Была то именно пора, въ которой люди науки на цѣломъ пространствѣ славянскихъ земель отозвались о славянской взаимности. Уроженцы Австрійской Руси, образовавшись на университетахъ въ Вѣнѣ и Будапештѣ, имѣли случай встрѣтиться и познакомиться съ сербскими патриотами. Денисъ Зубрицкій, Яковъ Головацкій, Иванъ Вагилевичъ и нѣкоторые другіи переносились съ тогдашними славянскими корифеями въ Празъ, Варшавѣ, Кіевѣ и Москвѣ, и, не смотря на существовавшіи строгіи цензуральныи постановленія²⁾, начали печатати статьи въ славянскихъ иностранныхъ журналахъ, познакомляючи другъ друга о житѣ-бытѣ поодинокихъ славянскихъ племенъ. Между тѣмъ послѣдовалъ 1848 годъ, призвавшій широкии круги къ національному движенію. Основано сейчасъ литературное общество „Галицко-русская Матица“ во Львовѣ, и, послѣ подавленія мадьярской революціи, такое-же общество въ Пряшевѣ подъ назвою: „Литературное Заведеніе.“ Начали издаватись газеты и журналы, появились нѣкоторые серіознѣйшіи публикации. Угорская Русь сблизилась къ Галицкой, и лучшая часть руского общества по обѣимъ сторонамъ Карпатъ начала съ ревностью дѣйствовать въ пользу національного движенія, придерживаячись почвы, указанной исторією. Нашлись однако вскорѣ люди, которые — не дороживши тысячекратнымъ ходомъ развитія руского языка, считаячи его просто „московскимъ“, задумали сыграти роль языко-словныхъ „авторитетовъ“ и вызвали тѣмъ образомъ въ 1850-хъ годахъ такую путаницу въ галицко-русской словесности, що вскорѣ было столько „литературныхъ языковъ“ и правописаній, сколько — писателей. Завладѣвшимъ тѣмъ языкословнымъ и литературнымъ хаосомъ, подѣйствовавшимъ регрессивно на національное движеніе Австрійской Руси и понижившимъ галицко-русскую словесность до областного значенія, воспользовались рѣшающіи кружки, и, съ второй половины 1850-хъ годовъ, начали переводитись у насъ всякого рода языкословныи эксперименты въ той главно цѣли, щобы поставити крѣпкии преграды единенію руско-прикарпатского нарѣчія съ литературнымъ рускимъ языкомъ³⁾, образовавшимся черезъ долги сто-

1) Замѣчательно, що въ пору, когда перемышльскій рускій кружокъ, состоявшій изъ духовныхъ достойниковъ во главѣ со своимъ владыкою Ив. С и ѣ г у р е к и м ѣ, поощрялъ къ національному движенію, во Львовѣ, руское духовное начальство, руководячись минимыми интересами государства, давило то движеніе до той степени, що начало даже преслѣдовати молодыхъ поклонниковъ народной идеи. — 2) Вотъ нѣкоторые важнѣйшіи цензуральныи постановленія, господствовавшіи въ 1840-хъ годахъ: Wer ohne inländische Censur, Schriften im Auslande drucken lässt, ist mit 25 Dukaten Geldstrafe, und wenn er solche nicht erlegen kann, mit angemessenen Arrest, zu bestrafen. Wäre aber der Inhalt des Buches so beschaffen, dass er für sich schon zufolge der Gesetze eine Strafe nach sich zöge, so würde diese Strafe noch insbesondere zu verhängen sein. [См. Губерніальный рескриптъ отъ 16-го августа 1823 г., н-ръ 6486]. Von allen Manuskripten müssen zur Erlangung der Druckbewilligung zwei Exemplarien vorgelegt werden, jedoch ist das Landespräsidium ermächtigt die Befreiung von dem Dupplikat zu ertheilen. [См. Губерніальный рескриптъ отъ 25-го ноября 1825 г., н-ръ 8873]. Ausländische Zeitungen dürfen nur durch die Ober-Post-Verwaltung bestellt und bezogen werden. [См. Губерніальный рескриптъ отъ 29-го сентября 1820 г., н-ръ 41809]. — 3) Уже въ началѣ 1850-хъ г., правительство было обратило свое вниманіе на „чистоту“ галицко-руского языка. Денисъ Зубрицкій, въ своемъ письмѣ отъ 5 (17) мая 1852 г., сообщаетъ М. П. Погодину любопытный фактъ. Пишетъ онъ между прочимъ: „Я писалъ [Исторію галицко-руского Книжества] сколько съумѣлъ на чисто-русскомъ языкѣ, а этотъ языкъ подозрѣвають у насъ какъ симпатизированіе съ Москвитиною. Самъ тихій и смиренный журналецъ „Галицкая Зоря“ получилъ увѣщаніе, чтобъ онъ не осмѣливался употреблять московскихъ словъ подъ опасеніемъ заперещія. Однажды написалъ Редакторъ въ одной статьи рускими буквами слова „крещендо декрещендо;“ вдругъ перечеркнула ихъ цензура какъ Московскую уродливость, на сиду только успѣлъ бѣдный редакторъ доказать, что это не Московскія, а Итальянскія музыкальныи слова. Цензоръ не умѣлъ ничего рускаго, ниже церковнаго языка, только нѣчто мужицко-польско-русскаго нарѣчія, начальство строго повелѣваетъ ему смотрѣть за языкомъ, а кромѣ того есть у насъ много невѣждъ и плутовъ Галицкихъ Руссиновъ, которые для личныхъ корыстей измѣняютъ народному благу — и вотъ наше состояніе.“ [См. Письма къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель, Москва, 1880, выпускъ III, стр. 586]. Съ якими затрудненіями приходило бороться даже людямъ, занимающимся строгими науками, щобы получить якую нибудь книгу издаваную въ Россіи, доказываетъ слѣдующее письмо д-ра Фр. Миклошича къ упомянутому М. П. Погодину. „Die Prager sind so glücklich —